

С.М. Омаров

ведущий консультант
Комитета Государственной
Думы по конституционному
законодательству
и государственному
строительству

Основные проблемы реализации послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации

Статья посвящена проблеме реализации Конституционным Судом Российской Федерации такого своего конституционного полномочия, как направление посланий Федеральному Собранию Российской Федерации. Рассматриваются исторический аспект данного вопроса, проблемные вопросы, связанные с периодичностью посланий Конституционного Суда, их обязательностью, содержание, структура посланий Конституционного Суда. Также автором проанализированы положения Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламента Конституционного Суда (как действующего, так и в предыдущей редакции) и выявлены недостатки правового регулирования посланий Конституционного Суда.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; Федеральное Собрание Российской Федерации; направление посланий Конституционного Суда; содержание посланий; структура посланий.

Одной из форм взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Собрания Российской Федерации и элементом системы сдержек и противовесов разделения властей является послание Конституционного Суда Федеральному Собранию Российской Федерации.

Послание Конституционного Суда предусмотрено статьей 100 Конституции Российской Федерации. В части 3 данной статьи отмечено: «Палаты могут собираться совместно для заслушивания посланий Президента Российской Федерации, посланий Конституционного Суда Российской Федерации, выступлений руководителей иностранных государств».

Несмотря на то что положение о послании не закреплено в статье 125 Конституции Российской Федерации, посвященной полномочиям Конституционного Суда, а также в статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — ФКЗ «О КС РФ»), нет сомнений в важности посланий Конституционного Суда. Значение этих посланий определяется ролью суда в обеспечении законности, толковании Конституции, предупреждении нарушений Конституции в правотворческой и правоприменительной деятельности. В ФКЗ «О КС РФ» содержится краткая норма, что Конституционный Суд в своих заседаниях принимает послания Конституционного Суда (статья 21).

Действующее законодательство менее детально регулирует отношения, связанные с посланием. В предыдущей редакции Регламента Конституционного Суда, в отличие от ныне действующего, было более подробно определено возможное содержание посланий и порядок их подготовки. В параграфе 46 устанавливалось, что «Конституционный Суд не реже одного раза в год обращается к Федеральному Собранию с посланием о состоянии конституционной законности в Российской Федерации, основываясь на результатах своей деятельности. В случае необходимости Конституционный Суд обращается к Федеральному Собранию с посланием и по другим проблемам, определяемым установленными Законом о Конституционном Суде целями деятельности Конституционного Суда (защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации). Предложение о направлении послания может быть внесено любым судьей Конституционного Суда. Решение о направлении послания принимается Конституционным Судом в пленарном заседании. Для подготовки текста послания Конституционный Суд образует комиссию из числа судей Конституционного Суда. Для подготовки необходимых материалов к посланию может быть образована рабочая группа под председательством судьи Конституционного Суда. Послание Конституционного Суда, утвержденное решением Конституционного Суда, направляется палатам Федерального Собрания за подписью Председателя Конституционного Суда».

Таким образом, Регламент Конституционного Суда уделял значительное внимание посланию Конституционного Суда. В нем определялась ежегодная периодичность послания, его адресат и содержание.

Важно отметить, что намного раньше подобная норма была закреплена в Законе РСФСР от 12 июля 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР», в котором имелась отдельная статья, устанавливающая, что послание основывается на рассмотренных Конституционным Судом материалах и излагается в виде отдельного документа. Также регламентировалось, что послание должно быть обязательно рассмотрено Верховным Советом или Съездом народных депутатов не позднее чем в двухмесячный срок со дня его получения. По результатам этого рассмотрения принимается постановление¹. Однако ни в ФКЗ «О КС РФ», ни в Регламенте Конституционного Суда подобной нормы нет.

Следует отметить, что еще при рассмотрении проекта ФКЗ «О КС РФ» некоторые эксперты высказывались против законодательного регламентирования посла-

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 626.

ний Конституционного Суда. Например, профессор О. Лухтерхандт указывал, что предлагаемая форма деятельности суда несет в себе «сильно выраженный политический характер (связанный с влиянием на общественность)». Он подчеркивал, что посланиями суда должны являться исключительно его решения в конкретных случаях².

Как отмечает профессор М.А. Митюков, названные нормы в Законе «О Конституционном Суде РСФСР» появились в результате сложной политической борьбы в Верховном Совете и на Пятом (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР³. Значительная группа депутатов настаивала на том, чтобы запретить Конституционному Суду направлять Съезду и Верховному Совету послания о состоянии конституционной законности в государстве. Депутаты также были против обязательного рассмотрения посланий высшими органами государственной власти. Отклоняя требования этих депутатов, Верховный Совет исходил из заинтересованности в укреплении конституционного строя, а также из того, что послания представляют собой уникальную информацию, которая может обогатить законодательскую деятельность парламента. Эту позицию разделил и Съезд народных депутатов⁴.

Параграфом 46 ранее действующего Регламента Конституционного Суда было предусмотрено два вида актов послания: послание о состоянии конституционной законности в Российской Федерации и послания по другим проблемам, определяемым целями деятельности Суда. По мнению В.А. Кряжкова, к последним следует отнести обнародование правовых позиций Конституционного Суда, отражающих его установки относительно конституционной правовой деятельности на текущий момент, в том числе в части, касающейся законодательства, возможных путей его трансформации и развития⁵. Профессор М.А. Митюков предлагает отнести к ним и доклад Председателя Конституционного Суда Государственной Думе Федерального Собрания с анализом рассмотренных в течение отчетного финансового года дел, связанных с бюджетными спорами и нарушениями бюджетного законодательства Российской Федерации⁶.

На сегодняшний день Конституционный Суд Российской Федерации, к сожалению, всего лишь один раз направлял свое послание Федеральному Собранию — 5 марта 1993 г. «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации». Послание состояло из пяти разделов⁷. Конституционный Суд выражал большую тревогу по поводу конфронтации ветвей власти (законодательной и исполнительной) и невыполнения ими Конституции РСФСР. Кроме того,

² См.: Экспертный комментарий к проекту Федерального конституционного закона о Конституционном Суде Российской Федерации, разработанному Конституционным Судом России. Гамбург, 1994. С. 2–3.

³ См.: Митюков М.А. Методология исследования проблемы Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12.

⁴ См.: Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР 12 июля 1991 г. // Бюллетень. № 5. Заседание пятое (утреннее). М.: Изд. Верх. Совета РСФСР, 1991. С. 5–6.

⁵ См.: Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. С. 249.

⁶ См.: Митюков М.А. Указ. соч.

⁷ Вестник КС РФ. 1993. № 1.

Конституционный Суд отметил, что государство не исполняет свои обязательства перед гражданами, предупредил об угрозе распада России, обратил внимание на противоречия некоторых заключенных в рамках СНГ договоров российскому законодательству и предложил внести изменения в закон о Конституционном Суде⁸. Таким образом, в послании суд дал оценку политической обстановке в стране, а также действующей Конституции.

Как отмечает Ю.М. Батурин, Конституционный Суд подошел к посланию «в значительной степени формально, подготовив рядовой отчет о проделанной работе. Но Съезд народных депутатов поступил еще более формально, переадресовав послание Верховному Совету и отведя на содоклад о состоянии конституционной законности всего несколько минут»⁹.

Следует отметить, что в отличие от Конституционного Суда Российской Федерации, на региональном уровне, т.е. в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации существует практика направления посланий Конституционного Суда субъекту Федерации в законодательный орган данного субъекта¹⁰. Аналогичная практика направления посланий органа конституционного контроля парламенту существует и в других постсоветских государствах¹¹.

Дискуссии о проблеме и роли посланий Конституционного Суда начались еще при обсуждении проекта Конституции Российской Федерации 1993 г. Они сводились к вопросу о необходимости заслушивания послания Конституционного Суда

⁸ См.: *Архипова Т.Г.* Государственность современной России: Учеб. пособие. М., 2003. С. 104.

⁹ См.: *Батурин Ю.М.* Конституционные этюды. М.: Ин-т права и публичной политики. 2008. С. 10.

¹⁰ Например, Послание Конституционного Суда Республики Карелия Законодательному Собранию Республики Карелия от 16 марта 2006 г. // Официальный сервер органов государственной власти Республики Карелия: <http://gov.karelia.ru/Law/060322.html>; Послание Конституционного Суда Республики Адыгея Государственному Совету — Хасэ Республики Адыгея о несоответствии Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству отдельных положений Конституции Республики Адыгея // Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. М., 2003. № 2. С. 8–18; Послание Конституционного Суда Республики Башкортостан Государственному Собранию «О состоянии конституционной законности в Республике Башкортостан». Уфа: Конституционный Суд Республики Башкортостан, 1998; Послание Конституционного Суда Республики Татарстан Президенту Республики Татарстан и Государственному Совету Республики Татарстан о состоянии конституционной законности в Республике Татарстан. Февраль 2002 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Татарстан. 2002. № 1. С. 61–69.

¹¹ Например, Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике», принято на заседании Конституционного Суда 27 января 1995 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1995. № 2–3. С. 14–23; Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике в 1995 году», принято на заседании Конституционного Суда 9 февраля 1996 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1996. № 1. С. 13–21; Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике в 1997 году», принято на заседании Конституционного Суда 11 февраля 1998 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1998. № 1. С. 18–30; Послание Конституционного совета Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике» (за период с марта 1997 по март 1998 г.) // Вестник Конституционного совета Республики Казахстан. 1999. Вып. 2. С. 100–110; Послание Конституционного совета Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике» (по итогам работы за 1999 год) // Вестник Конституционного совета Республики Казахстан. 2001. Вып. 4. С. 166–176.

палатами Федерального Собрания, а в случае такой необходимости возникал вопрос об обязательности их ежегодной периодичности. Необходимо отметить, что в отношении посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию подобных вопросов не возникало.

На Конституционном совещании при обсуждении президентского проекта Конституции 1993 г. народный депутат Л.Б. Волков предложил созывать палаты Федерального Собрания для заслушивания посланий президента и Конституционного Суда. Однако данное предложение не нашло поддержки со стороны отдельных членов конституционного совещания. В качестве основного довода ими указывалось, что послание президента является более важным документом и, таким образом, послание Конституционного Суда не может находиться в одном ряду с посланием Президента Российской Федерации¹².

Вместе с тем предложение Л.Б. Волкова было поддержано другими участниками конституционного совещания. Так, судья Конституционного Суда Б.С. Эбзеев считает, что Конституционный Суд — это «один из высших органов государственной власти, который существует и действует с иными высшими органами государственной власти. И в этой ситуации... представляется, что на совместных заседаниях должно обсуждаться и послание Конституционного Суда. По существу, это проблема конституционного строя»¹³. Позднее профессор Г.А. Гаджиев, также являющийся судьей Конституционного Суда, в своей публикации о роли конституционного права и Конституционного Суда отметил, что «роль конституционного права и, соответственно, суда должна быть более активна... Не зря в Конституции предусмотрены соответствующие механизмы. Я имею в виду послания Конституционного Суда». Он также подчеркивал, что послание Конституционного Суда «такое же по рангу, как и послание Президента»¹⁴.

В Конституции Российской Федерации эта проблема решена однозначно. Согласно статье 100 палаты Федерального Собрания могут собираться совместно для заслушивания посланий как Президента, так и Конституционного Суда, тем самым поставив их в один ряд. Однако в Основном законе России оставлен открытым вопрос о периодичности посланий Конституционного Суда. Данный вопрос не нашел своего отражения и в ФКЗ «О КС РФ».

Как уже было сказано, в предыдущей редакции Регламента Конституционного Суда регламентировалась периодичность посланий. Конституционный Суд обязался обращаться к Федеральному Собранию не реже одного раза в год, а также в случае необходимости. **В то же время, несмотря на ранее закрепленную в Регламенте норму, сам Конституционный Суд не считал себя обязанным выступать с ежегодным посланием Федеральному Собранию.** В одном из интернет-интервью, посвященном 15-летию юбилею Конституционного Суда, «Предварительные итоги деятельности Конституционного Суда на пороге 15-летнего юбилея» Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин заявил: «Нигде даже не оговорено,

¹² Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1995. С. 416.

¹³ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. Т. 10. М.: Юрид. лит., 1995. С. 4–14.

¹⁴ Гаджиев Г. Роль конституционного права и Конституционного Суда должна быть активна // Юридический мир. 2004. № 11. С. 8.

с какой периодичностью следовало бы готовить эти послания... мы-то считаем, что каждое наше решение — это и есть мини-послание Федеральному Собранию»¹⁵.

На предложение Председателя Совета Федерации С.М. Миронова 25 июня 2008 г. на встрече с судьями Конституционного Суда в Санкт-Петербурге подготовить послание Конституционного Суда в следующем году В.Д. Зорькин отреагировал, на наш взгляд, еще более жестко. Он отметил, что «норма Конституции о послании является дремлющей, резервным орудием. Это не обязательство, но такая возможность у Конституционного Суда есть»¹⁶. Однако еще в начале 1992 г. В.Д. Зорькин считал, что «направление ежегодных посланий дает возможность сориентировать и общество, и власть относительно состояния конституционной законности в стране. Такие послания надо рассматривать не в качестве некоего дежурного акта, а как обращение теории к практике»¹⁷.

Конституция Российской Федерации не дает однозначного ответа на вопрос: предоставление послания Федеральному Собранию — это право или обязанность Конституционного Суда. Как верно замечает профессор М.А. Митюков, «для этого надо знать еще и волю Конституционного совещания, созванного для завершения подготовки проекта Конституции Российской Федерации. В анналах совещания есть на этот счет сведения: полемика между М.А. Федотовым и Т.Г. Морщаковой 23 июня 1993 года и отношение к ней рабочей комиссии по доработке проекта комиссии.

М.А. Федотов, возражая против права Конституционного Суда выступать с посланием перед Федеральным Собранием, сослался на то, что оно нарушает принцип равенства судов: остальные высшие суды не наделены таким правом. Т.Г. Морщакова ответила ему, что Конституционный Суд не только имеет право, но и обязан докладывать о состоянии конституционной законности, а не о чем-нибудь другом. С этим согласились члены рабочей группы по доработке проекта Конституции»¹⁸.

Нам вполне понятна и не вызывает никаких сомнений необходимость посланий Конституционного Суда Федеральному Собранию. Нам представляется, что это не право, а конституционная обязанность Конституционного Суда. Подобного подхода придерживается и профессор Г.А. Гаджиев, который полагает что «... эту функцию Конституционный Суд должен выполнять — это конституционная обязанность». Говоря о роли посланий, он отмечает, что послание нужно «как минимум для того, чтобы с позиций конституционных принципов говорить о том, что происходит в стране»¹⁹. Л.М. Жаркова говорит о послании «как о важнейшей форме, потенциально носящей характер конструктивного системообразующего источника совершенствования правовой системы»²⁰. Профессор Ю.А. Тихомиров

¹⁵ Сайт компании «Консультант Плюс» (www.consultant.ru).

¹⁶ ПРАЙМ-ТАЙМС: Агентство экономической информации. 25 июня 2008 г. (по материалам стенограммы заседания).

¹⁷ *Абросимова Е.Б., Уметбаева Э.Р.* Ученый совет Института государства и права РАН обсуждает научный доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 5. С. 141.

¹⁸ См.: *Митюков М.А.* Методология исследования проблемы Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12.

¹⁹ *Гаджиев Г.* Роль конституционного права и Конституционного Суда должна быть активна // Юридический мир. 2004. № 11. С. 8.

²⁰ *Жаркова Л.М.* Содержание и применение юридической конструкции «Послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» // Кон-

отмечает, что послания Конституционного Суда — это его мощная, обязательная функция Конституционного Суда²¹.

Вместе с тем, как мы полагаем, профессор Н.В. Витрук говорит о послании не как об обязанности Конституционного Суда, а как о его праве. Он отмечает, что Конституционный Суд может использовать право посланий Федеральному Собранию в целях защиты основных прав и свобод граждан, и в то же время ограничивает его содержание тем, что в «посланиях Конституционного Суда не могут быть сформулированы новые правовые позиции, не известные ранее при разрешении конкретных дел»²².

Профессор С.А. Авакьян полагает, что неиспользование Конституционным Судом возможности направления послания парламенту объясняется неясностью предмета послания. Нельзя не согласиться с Авакьяном, что «послания Конституционного Суда могли бы быть посвящены прежде всего двум проблемам: состоянию нормативного и особенно законодательного регулирования общественных отношений в государстве, необходимости заполнения пробелов в таком регулировании; состоянию правоисполнения, говоря шире — законности в государстве»²³.

Государственная Дума Российской Федерации предпринимала попытки реализации права Конституционного Суда обращаться с посланием Федеральному Собранию. В постановлении от 1 апреля 1998 г. № 2333-П «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» Государственная Дума обратилась в Конституционный Суд с предложением представить Федеральному Собранию послание Конституционного Суда. Государственная Дума рекомендовала Председателю Конституционного Суда выступить на заседании Думы с информацией о состоянии конституционной законности в Российской Федерации, о рассмотрении обращений Государственной Думы и депутатов Государственной Думы, о соблюдении законодательно установленных сроков рассмотрения указанных обращений Конституционным Судом²⁴. Однако реакции на данное постановление со стороны Конституционного Суда не последовало (и это при том, что Государственная Дума в обращении отметила свое пожелание в части содержания послания Конституционного Суда).

В информационных целях важно заметить, что и первое послание Конституционным Судом было представлено по просьбе президента Б.Н. Ельцина, который попросил Конституционный Суд ускорить подготовку ежегодного послания, предусмотренного Законом о Конституционном Суде от 1991 г., Съезду народных депутатов о состоянии конституционной законности. Как уже было сказано, Конституционный Суд представил формальную отписку, в ответ на которую президент

ституционные чтения. Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке (спец. 12.00.02) / Под ред. Т.Д. Зражевской. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. С. 264–265.

²¹ Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

²² См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. С. 178; *Его же*. Конституционное правосудие в России (1991–2001 годы): Очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. С. 115.

²³ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. курс. 2-е изд., перер. и доп.: В 2 т. Т. 2. М.: Юристъ, 2006. С. 641.

²⁴ Ведомости ФС РФ. 1998. № 12. Ст. 612.

представил послание «О конституционности», к которому президента ни российская Конституция, ни иные законодательные акты не обязывали²⁵.

Необходимо отметить, что в 2000 г. Конституционный Суд планировал представить свое послание Федеральному Собранию, однако данное намерение не было реализовано. В интервью «Независимой газете» бывший Председатель Конституционного Суда М.В. Баглай отметил: «Послание подготовлено. Несколько раз мы уже подходили к решению обнародовать его, но каждый раз какие-то события заставляли нас воздерживаться. Сейчас, например, будет опубликовано послание Президента, и одновременно началась такая серьезная реформа Федерального Собрания. Поэтому мы не спешим выступать в таких условиях»²⁶.

В настоящее время, к сожалению, роль посланий Конституционного Суда выполняются, как было сказано Председателем Конституционного Суда В.Д. Зорькиным, «мини-послания». Они представляют собой информацию об исполнении решений Конституционного Суда либо доклады Совета Федерации (например, «О состоянии законодательства в Российской Федерации в 2007 году»), которые, стоит отметить, формируются по материалам, представленным Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации.

Вероятно, члены рабочей группы, работавшие над проектом Конституции и заложившие в ней положение о послании Конституционного Суда, имели в виду не какие-либо «мини-послания», а важный государственный документ, в котором будут отражены вопросы состояния конституционной законности, что, несомненно, имеет большое значение не только для развития конституционного права, но и для скорейшего построения правового государства.

Что касается цели, структуры и содержания послания, то в научной литературе высказываются противоречивые позиции. Например, судья Конституционного Суда Л.М. Жаркова предлагает путем внесения дополнений в ФКЗ «О КС РФ» указать пять целей послания: 1) разработка доктрины развития законодательства; 2) анализ коллизий законодательства, выявленных Конституционным Судом; 3) определение конкретных нормативных актов, по которым необходима экспертная оценка; 4) анализ решений Конституционного Суда и выявление причин проблемности в их реализации; 5) коррекция механизма и системы судебного конституционного контроля в Российской Федерации и ее субъектах²⁷.

Однако, как верно отмечает профессор М.А. Митюков, «при всей заманчивости целевого подхода Л.М. Жарковой к комментируемой проблеме надо заметить, что у нее, помимо того, что отдельные цели дублируются (2 и 4), для осуществления одной из них (3) фактически необходим конституционный надзор по собственной инициативе»²⁸.

²⁵ См.: Батурин Ю.М. Указ. соч. С. 12–13.

²⁶ Независимая газета. 2000. 7 июля.

²⁷ См.: Жаркова Л.М. Содержание и применение юридической конструкции «Послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» // Конституционные чтения. Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке (спец. 12.00.02) / Под ред. Т.Д. Зражевской. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. С. 265.

²⁸ См.: Митюков М.А. Методология исследования проблемы Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12.

Несколько иного подхода к структуре послания придерживается С.Э. Несмеянова. По ее мнению, структура ежегодных посланий могла бы выглядеть следующим образом: 1) статистические данные; 2) перечень нормативных актов, отдельных их положений, признанных Конституционным Судом неконституционными; 3) статистические данные об исполнении решений Конституционного Суда, напоминание соответствующим органам и должностным лицам о необходимости исполнения тех или иных решений суда; 4) информация о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Федерации²⁹.

Несмотря на то что предложенный С.Э. Несмеяновой вариант структуры послания и его содержания больше похож на статистический отчет, он заслуживает внимания. Общая статистика рассмотренных дел (число поступивших в Конституционный Суд обращений, число обращений, принятых к рассмотрению), перечень нормативных актов, признанных Конституционным Судом неконституционными, не только повысят уровень информированности граждан и органов власти, но и представляют особый интерес как для практики, так и для теории. Интерес данного варианта послания повышается еще и тем, что в нем представлена информация о деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Федерации.

Однако следует заметить, что Конституция Российской Федерации не содержит критериев, ограничивающих содержание послания, оставляя его на усмотрение самого суда, а также не ограничивает Конституционный Суд какими-либо основаниями для направления послания Федеральному Собранию.

Позиция Конституционного Суда в части непредставления ежегодных посланий Федеральному Собранию, вероятно, обусловлена не игнорированием исторической обусловленности посланий как формы взаимодействия с законодательной властью (по крайней мере, хотелось бы в это верить), а своеобразной трактовкой конституционной нормы (части 3 статьи 100) в системной связи с пунктом «е» статьи 84 Конституции Российской Федерации. Из сопоставления этих норм видно, что периодичность президентских посланий установлена Конституцией, а послания Конституционного Суда не удостоились подобного регулирования³⁰.

Можно предположить, что ответственность в данном случае опосредованно ложится и на Федеральное Собрание. Именно оно принимало ФКЗ «О КС РФ», где имело возможность установить обязательность ежегодных посланий Конституционного Суда Федеральному Собранию.

Следует иметь в виду, что такой информационный посыл в виде послания Конституционного Суда будет принят к сведению и рассмотрен не только Федеральным Собранием. Он имеет чрезвычайно важное значение и для других органов государственной власти, в первую очередь для президента страны как гаранта прав и свобод человека и гражданина, а также будет способствовать повышению информированности граждан.

Исходя из этого, считаем, что Конституционному Суду нельзя игнорировать такой своей важной функции, как послание Федеральному Собранию. Профессор Ю.А. Тихомиров справедливо отмечает, что «наиважнейшая функция Конституци-

²⁹ См.: Несмеянова С.Э. О возможном влиянии Конституционного Суда Российской Федерации на законодателя // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3(15). С. 9.

³⁰ См.: Митюков М.А. Методология исследования проблемы Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12.

онного Суда — его регулярные послания парламенту, которые должны, как зеркало, отражать состояние конституционности»³¹.

Что такое послание Конституционного Суда?³² Это выводы Конституционного Суда, полученные в результате аналитической деятельности по результатам рассмотрения обращений заявителей, рассмотренных на всех стадиях конституционного судопроизводства за определенный период времени. В этом документе аккумулируются сведения о правовых позициях Конституционного Суда. Как мы уже говорили, это сигнал, который Конституционный Суд хочет послать Федеральному Собранию. С данной точки зрения послание представляет собой целенаправленный документ.

Профессор Г.А. Гаджиев справедливо отмечает, что «послания Конституционного Суда — это свидетельство того, что между органами законодательной и судебной власти в условиях действия принципа разделения властей должны присутствовать элементы взаимодействия, партнерства»³³. Поэтому, на наш взгляд, в целях усиления взаимодействия между Федеральным Собранием и Конституционным Судом, а также для более качественной работы парламента Конституционному Суду не следует отказываться от закрепленного за ним Конституцией такого дополнительного полномочия, как представление послания Федеральному Собранию.

Исходя из изложенного, представляется, что необходимо внести изменения в ФКЗ «О КС РФ», в котором либо установить обязательность ежегодных посланий Конституционного Суда либо определить те случаи, когда Конституционный Суд принимает послание Федеральному Собранию. Несомненно, это должны быть ситуации, когда для обеспечения конституционного правопорядка и прямого действия Конституции необходимо принятие соответствующего решения Федеральным Собранием либо одной из его палат. В нем могут быть также отражены проблемы, связанные с неисполнением решений Конституционного Суда, которые являются достаточно актуальными.

---

³¹ Независимая газета. 1993. 5 ноября.

³² Отвечая на этот вопрос, мы говорим не о форме акта, а о его содержании, так как для нас это имеет более важное значение в связи с тем, что послание адресовано Федеральному Собранию для рассмотрения. Парламент формирует план законотворческой работы на очередную сессию с учетом этого послания. Если говорить о форме акта, то, на наш взгляд, для Федерального Собрания не столь важно, будет ли это самостоятельный вид решения Конституционного Суда без признаков правового акта либо особый правовой документ. Думается, что это особый правовой документ.

³³ Российская Федерация. 1994. № 8. С. 12.-----